

Вернувшись в общежитие, Дуань Хун и Бао Циншань с необычайным рвением принялись помогать Чжань Яню: они до блеска отёрли пыль с его кровати, стола и стульев. А когда юноша начал доставать из чемодана банку за банкой — домашние соленья, мясные соусы, маринованные овощи, — оба дружно сглотнули слюну.

В этом и заключался главный секрет их комнаты, который они оберегали от посторонних. Не дай бог кто-нибудь пронюхает — тогда на их долю останется куда меньше!

Вечером Чжань Янь решил открыть баночку кимчи.

Дуань Хун проявил чудеса инициативы:

— Я сгоняю в столовую за кашей, а вы пока тут обустраивайтесь!

Остальные только сегодня приехали, а Дуань жил в школе всё лето, так что разбирать вещи ему не требовалось.

Бао Циншань тоже подскочил с места:

— погоди, я уже всё! Я с тобой.

«Ну уж нет, — решил Циншань, — не собираюсь я весь вечер торчать в комнате и давиться их "собачьим кормом"!»

Когда они вышли в коридор, Дуань Хун спросил:

— Ты же только с поезда, чего бы не отдохнуть?

— А ты не видел, какой взгляд на меня Гу Цзяньчэн бросил? — возмутился Бао Циншань. — У меня аж мороз по коже пошёл, чуть не зарезал глазами!

Дуань Хун промолчал. Вообще-то Цзяньчэн обычно вёл себя как холодный и молчаливый красавчик, но, когда дело касалось отношений, он становился пугающе собственническим.

— Тебе не кажется, — Бао Циншань легонько толкнул друга локтем, — что каждый раз, когда мы вместе едим то, что приносит Чжань Янь, Гу Цзяньчэн смотрит на нас так, будто мы у него из миски ворует?

Дуань Хун согласно кивнул: это была чистая правда.

— Он что, тоже так это любит? Боится, что мы съедим лишнего?

— Да не особо он и ест...

В комнате Гу Цзяньчэн сидел и улыбался — так, что у Чжань Яня покраснели кончики ушей.

Юноша долго и безуспешно пытался открутить крышку у банки с соленьями, пока рука не затекла. В конце концов он сдался и протянул её другу.

Цзяньчэн открыл банку одним лёгким движением. Это были домашние овощи в кисло-сладком маринаде; характерный аппетитный аромат мгновенно заполнил комнату, щекоча ноздри так, что захотелось чихнуть.

Чжань Янь потянулся, чтобы забрать соленья, но Гу Цзяньчэн внезапно крепко их удержал.

Янь вопросительно моргнул.

— Они ели это на целый год дольше меня! — с оттенком ревливой обиды заявил парень.

На первом курсе ему ничего не перепало!

Чжань Янь не выдержал и рассмеялся:

— Да мы же всё равно едим вместе. Поначалу я не знал, что в столовой так невкусно кормят, да и не хотел выделяться, вот и не привозил ничего из дома.

К тому времени, как он начал снабжать комнату деликатесами, Гу Цзяньчэн уже более-менее влился в их коллектив. По крайней мере, он перестал быть тем нелюдимым студентом-тенью, который за весь день не ронял ни слова.

После ужина Дуань Хун и Бао Циншань виртуозно разделили обязанности: один убирал со стола, другой открывал окно, чтобы выветрить запах. Следы преступления уничтожались с профессиональной чёткостью — не дай бог кто-нибудь из соседей учует аромат и заглянет «на огонёк».

Глядя на их слаженные действия, Янь подумал, что неудивительно, почему Цзяньчэн подозревал их в тайном поедании его запасов на первом курсе.

Позже, лёжа в кровати, Чжань Янь вспомнил о наглеце с ирокезом, которого они встретили в

поезде. Оставлять такое без внимания он не собирался. Запустив Систему Поедания Дынь, он вбил запрос.

Ого! А «попугай»-то оказался демоном!

Впрочем, для Системы нет разницы — накажет любого.

Чжань Янь продолжил копать. Спесивый юнец, некий Ма Синфань, был демоном-конём. Более того, он участвовал в тех самых гонках Альянса Мириад Яо и на данный момент лидировал с огромным отрывом... потому что ехал на скоростном поезде.

«Надо же, как технологии шагнули вперёд, — иронично отметил Янь, — даже демоны додумались жульничать в состязаниях с помощью человеческих достижений. И при этом хватает наглости вести себя так вызывающе»

Янь тщательно сохранил все доказательства. Жаловаться сейчас он не собирался: в лучшем случае того просто снимут с дистанции. Нет, он подождёт, пока Ма Синфань выиграет. Тот наверняка уже распланировал, как будет хвастаться триумфом на весь Сверхъестественный мир. Вот тогда-то, в момент величайшей славы, Чжань Янь и предъявит улики.

Перевернувшись на другой бок, Янь погрузился в глубокий сон.

Гу Цзяньчэн лежал с закрытыми глазами. Их кровати находились по одной стороне, и они лежали голова к голове. Слушая мерное дыхание Чжань Яня, он чувствовал, как умиротворение разливается по телу, позволяя сознанию погрузиться в глубины.

Мир предстал перед ним огромным чёрным океаном, где приливы и отливы скрывали под собой обугленные руины.

Цзяньчэн скользил по поверхности воды. Лёгким движением он выцепил из глубины тень в форме лошади. По воде пошли круги, складываясь в очертания железнодорожного вагона и полки в купе. Похоже, жулик пересел на другой поезд дальнего следования и сейчас дрых на спальном месте.

Гу Цзяньчэн холодно усмехнулся и, наступив на левое плечо «лошадиной» тени, начал медленно и методично его раздавливать.

В тот момент на вокзале, когда эта тварь во второй раз попыталась толкнуть Чжань Яня, он вложил в удар демоническую силу.

Цзяньчэн не спешил. Он считал бы себя полным ничтожеством, если бы не извёл этого наглеца до полусмерти.

В это время в поезде дальнего следования Ма Синфань лежал на полке и листал ленту в телефоне.

Настроение у него было паршивое. Днём в поезде он встретил человека, который его невероятно взбесил. Особой причины не было — просто рожа не понравилась, вот он и решил его задеть.

А тот ещё посмел обернуться и зыркнуть в ответ! Демон уже хотел было проучить наглеца, как вдруг поймал взгляд парня, стоящего рядом. Этот взгляд был настолько жутким, что юноша против воли застыл как вкопанный.

«Всего лишь жалкий человечиска...» — Синфань злился на самого себя за ту минутную слабость.

Тот открыл мессенджер и начал задирать знакомых:

[В этом году чемпионом буду я, и точка!]

[Спорим! Кто проиграет, тот зовёт победителя папочкой!]

[Жду не дождусь, когда вы все признаете во мне отца!]

«Ничего, — думал он, — когда я выиграю и заставлю этих сосунков звать меня папочкой, никто больше не посмеет вспоминать, как в детстве меня чуть не кастрировали на человеческой ферме!»

Он перевернулся на бок и повёл плечами. Плечо почему-то казалось деревянным.

«Чёрт бы побрал эти человеческие полки, до чего же узкие!»

На следующий день начались занятия.

Чжань Янь учился на ветеринара. Обучение длилось пять лет, и практика должна была начаться только во второй половине четвёртого курса.

Программа была насыщенной: горы теоретического материала, который нужно было зубрить, и бесконечные практические занятия. Впрочем, Янь обладал отличной памятью, так что анатомические атласы и сложные схемы не представляли для него труда, а с поддержкой Системы «Интеграция информации» всё стало ещё проще.

Он выбрал эту специальность во многом потому, что с детства животные питали к нему необъяснимую симпатию — стоило ему выйти на улицу, как чужие собаки и кошки буквально «подставлялись» под его руки. Однако стоило ему поприсутствовать на нескольких операциях по кастрации во время практики, как этот дар внезапно испарился. Более того, эффект стал прямо противоположным.

За все каникулы ни одно животное не подошло к нему само! Стоило зверушке увидеть его, как она тут же старалась обойти парня по широкой дуге.

Несмотря на возвращение к студенческой рутине, Чжань Янь не забывал о делах Сверхъестественного мира.

Искажённая аномалия №2 всё ещё где-то в Бэйлине! Чем быстрее он с этим разберётся, тем спокойнее будет спать.

Последние пару дней Домен постоянно подбрасывал ему новые зацепки. Янь методично фильтровал их, отсеивал лишнее и отправлял результат обратно.

Из-за навалившихся дел сил на всё не хватало, поэтому он решил временно завязать с утренними тренировками. В конце концов, в университете папа не сможет вытащить его из постели ни свет ни заря.

В семейном чате:

[Чжань Юнькай: @Чжань Янь, ты в школе продолжаешь тренироваться? Не бросай полезные привычки]

[Чжань Янь: Конечно, занимаюсь]

[Чжань Юнькай: Странно, я смотрю по шагам в WeChat — с утра активности почти нет]

«Пап, ну неужели тебе нечем заняться? Шёл бы на свидание с мамой...»

[Чжань Янь: Я же бегаю по утрам, зачем мне телефон с собой таскать?]

[Чжань Цзиньли: А разве ты не купил спортивные часы? Просто синхронизируй данные, и всё будет видно]

«БРАТ!!!»

Делать было нечего. Чжань Янь со страдальческим видом повернулся к Гу Цзяньчэну:

— Слушай, ты не мог бы будить меня на пробежку по утрам?

На следующее утро Чжань Янь, свернувшись коконом под одеялом, пребывал в прострации. Гу Цзяньчэн, перегнувшись через край кровати, осторожно сжал его щёку.

Янь уставился на него мутным взглядом:

— Почему вы все такие энергичные?!

Цзяньчэн в ответ лишь лучезарно улыбнулся. Чжань Яню показалось, что эта улыбка просто напрашивается на подзатыльник.

Стараясь не шуметь, они переоделись, намотали круг по стадиону и по дороге назад захватили завтрак для остальных. Когда они вернулись в комнату, Дуань Хун и Бао Циншань только-только продирали глаза.

Закончив умываться, Бао Циншань схватил свой завтрак и направился к выходу:

— Спасибо, Янь! Деньги сейчас скину.

Чжань Янь, уплетая кашу, просто показал ему «Окей».

Дуань Хун окликнул соседа:

— Стой, сейчас же пара будет, ты куда?

— Дела есть, прогуляю, — бросил Циншань, не оборачиваясь.

— Так сегодня же лабораторная! — крикнул Дуань, но Бао лишь махнул рукой и скрылся за дверью.

Дуань Хун пробормотал под нос:

— Да что с ним такое в последнее время? Это уже какой прогул по счёту?

Внимания Чжань Яня на такие мелочи сейчас не хватало, но, услышав замечание Дуаня, он тоже припомнил: Бао Циншань и вправду стал часто исчезать. Надо будет при случае расспросить его — вдруг у парня какие-то проблемы.

Всё утро тянулись лабораторные работы. После занятий Чжань Янь вернулся в общежитие, решив немного вздремнуть. Устроившись на кровати, он зашёл на Форум, чтобы проверить последние новости.

Хм? Личное сообщение от «Я только что спас мир!».

Гу Цзяньчэн последние несколько ночей тайком выбирался из комнаты, чтобы зачищать город от аномалий. Раз уж они вернулись в Бэйлин, а Чжань Янь начал соприкасаться со Сверхъестественным миром, нужно было сделать окружающую обстановку максимально безопасной.

Он уже проверил территорию университета и ближайшие кварталы, но охватить весь город в одиночку было невозможно. Поэтому он решил использовать чужие возможности. Выделив свободную минуту, он отобрал все задания в Бэйлине из списка Бюро и переслал их «Приближаясь к науке».

[Я только что спас мир!: [ссылка] [ссылка] [ссылка]]

[Я только что спас мир!: Берешься?]

Чжань Янь усмехнулся: «Надо же! Пару дней назад ты меня игнорировал, а сегодня опять зовёшь сотрудничать?»

[Приближаясь к науке: Беру]

Глупо отказываться от очков заслуг!

Шэньин работал быстро и надёжно: достаточно было подкинуть ему пару «дынь», как задания закрывались одно за другим. Если не брать в расчёт его периодические вспышки пафосного высокомерия, сотрудничать с ним было одно удовольствие. За одну ночь они разделались с тремя миссиями. Янь был доволен прибылью, вот только времени на сон стало ещё меньше...

Тот факт, что Шэньин присылал задания именно по Бэйлину, не показался Яню случайным.

Бюро по управлению аномалиями официально не объявляло об Искажённой аномалии №2, но спустя столько дней слухи всё равно просочились. Янь подозревал, что управление сделало это намеренно.

Способности второй аномалии явно отличались от первой: она мастерски скрывалась и обладала способностью к скачкообразным перемещениям. Бюро обнаружило её след слишком поздно. Была велика вероятность, что у твари есть способы выскользнуть за пределы Бэйлина, так что попытка жёсткой блокады могла лишь спугнуть её.

Янь догадывался: Бюро хочет выманить её на живца.

Прошлая изоляция Юньцзиня заставила многих насторожиться. Опытные сверхлюди так или иначе почувствовали неладное и потянулись в Бэйлин.

Проблема была в том, что Чжань Яню приходилось разрываться между учёбой, утренними пробежками и работой на Форуме. Время утекало сквозь пальцы.

Он ведь не мог, подобно Гу Цзяньчэну, спокойно учиться днём, а по ночам тайком разгуливать по городу, истребляя монстров, и при этом оставаться бодрым и свежим без сна.

Ему оставалось лишь использовать любую свободную минуту: задернул шторы на кровати, притворился, что спит, а сам в это время лихорадочно роет информацию по делу второй аномалии.

Гу Цзяньчэн, истосковавшийся за каникулы по нормальному общению, в редкий перерыв попытался позвать Яня на свидание:

— Янь-Янь, за воротами университета открылась новая кафешка с хого, говорят, там очень вкусно. Пойдём попробуем?

— Я хочу в общежитие, — ответил Чжань Янь.

Гу Цзяньчэн проявил максимум заботы:

— Хорошо, тогда возвращайся в комнату. Хочешь, я принесу тебе что-нибудь из столовой?

— Что-нибудь сладкое, и будет супер! — улыбнулся Янь.

Стоило им разойтись, как лицо Гу Цзяньчэна мгновенно помрачнело.

Он был расстроен!

Это был уже двадцать первый раз с начала семестра, когда Чжань Янь ему отказывал! И каждый раз причина была одна — «полежать в общежитии».

Поначалу Цзяньчэн даже всерьёз обеспокоился за здоровье друга. Но тайная проверка показала, что Чжань Янь в полном порядке. Он просто предпочитал валяться в кровати свиданию с ним! Раньше он так себя не вёл!

Гу Цзяньчэн чувствовал себя обделённым и совершенно не понимал, что происходит.

В скверном расположении духа он зашёл на Форум, решив продолжить зачистку Бэйлина. В последнее время здесь снова стало беспокойно — Бюро явно не справлялось!

Он снова написал «Приближаясь к науке». Этот парень, хоть и требовал горы очков заслуг за каждый чих, предоставлял информацию с пугающей точностью и скоростью. Он был самым надёжным партнёром, с которым Цзяньчэну доводилось работать. Большинство других информаторов быстро выдыхались и начинали ныть, что их психика не выдерживает темпа Шэньина.

Сотрудничество шло гладко, вот только в Бэйлине аномалии из списка Бюро уже почти закончились...

Цзяньчэн отправил сообщение, напрямую спрашивая, есть ли у «Всезнайки» какая-то неопубликованная информация. Даже если заданий не будет, он готов чистить город по собственной инициативе.

В ожидании ответа Цзяньчэн лениво листал ленту Форума. Настроение было паршивым, хотелось на ком-нибудь сорвать злость.

И тут ему на глаза попался пост с упоминанием его ника:

[{С чего вдруг «Я только что спас мир!» опять сорвался с цепи?}]

[Автор: В Бэйлине аномалий почти не осталось, он их как пылесосом выметает. @Я только что спас мир!, босс, оставьте хоть крошки другим!]

[14L Я только что спас мир!: Ха-ха. Жалкие слабаки.]

<http://bllate.org/book/15327/1427725>